

Маркиз Гу приказал немедленно провести тщательное расследование отравления Яо Ши.

По словам двух дежурных служанок, лекарство было сварено и принесено момо Фан, а они обе были отосланы ею, чтобы принести фрукты для Гу Цзиньюй, им ничего не было известно о том, что произошло после этого.

«Позовите сюда момо Фан!» - холодным голосом приказал маркиз Гу.

Через некоторое время вернулся слуга и доложил: «Господин маркиз, момо Фан исчезла!»

Большая ладонь маркиза Гу резко сжалась в кулак.

Он быстро вспомнил, что у момо Фан была племянница здесь в поместье: «Где эта служанка по имени Цуй Цуй? Приведите ее к этому маркизу!»

«Да!» Слуга быстро принял приказ и вышел.

Момо Фан не стала уводить Цуй Цуй, чтобы не привлекать к себе внимания.

Когда Цуй Цуй поняла, что что-то не так, она поспешно собрала свои вещи и попыталась уйти, но, к сожалению, она опоздала на один шаг, и была поймана стражниками горного поместья.

Когда ее привели к маркизу Гу, она поняла, что Яо Ши была отравлена.

Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что это сделала момо Фан.

Цуй Цуй упала на колени, дрожа всем телом, и запричитала: «Господин Маркиз, пожалуйста, пощадите жизнь этой служанки! Эта служанка не делала этого! Эта служанка ничего не знает! Эту служанку обвинили несправедливо!»

Маркиз Гу ответил: «Обвинили несправедливо? Тогда я спрашиваю тебя, при каких обстоятельствах Госпожа потеряла сознание?»

Цуй Цуй заикалась: «Это ... это ...»

Маркиз Гу усмехнулся: «Хорошо, бесполезно держать этот язык, так что лучше вырвать его с корнем!»

Тело Цуй Цуй задрожало: «Эта служанка расскажет! Эта служанка расскажет обо всем! Именно момо Фан заставила эту служанку сделать это! Она велела этой служанке нарочно заговорить об этом, чтобы Госпожа смогла услышать!»

Сердце маркиза Гу сжалось: «Что именно ты сказала?»

Цуй Цуй с испугом ответила: «Эта служанка только ... сказала, что Молодая Госпожа ... была взята по ошибке ... что она не родная дочь маркиза и маркизы ...»

«Ах ты, сука!» Маркиз Гу был так зол, что швырнул в нее чайную чашку, которую держал в руке!

Все тело Цуй Цуй распростерлось на осколках чайной чашки, ее руки были в крови, но она не смела пошевелиться: «Господин Маркиз, пощадите жизнь этой служанки ... Это момо Фан заставила эту служанку ...»

Маркиз Гу боялся, что так все и обернется, поэтому до сих пор не решался сказать Яо Ши правду, он предпочел бы вообще не знать этого ребенка до конца жизни, чем допустить, чтобы с Яо Ши случилась какая-нибудь неприятность!

И все же, несмотря на его осторожность, эти две стервозные служанки разболтали ей всю правду!

Он сказал строгим голосом: «Госпожа хорошо с ней обращалась! Почему она это сделала?»

Цуй Цуй ответила, всхлипывая: «Эта служанка не знает ... Тетя ... Нет ... момо Фан ... она заставляла эту служанку делать ... некоторые вещи, но никогда не позволяла ей спрашивать, почему ... поэтому эта служанка не знает, почему она отравила Госпожу ... Если эта служанка не слушалась бы ее, она бы приказала своему племяннику избить эту служанку до смерти! Поверьте, Господин Маркиз, эта служанка говорит правду!»

«О, ты слушаешь ее больше, чем этого маркиза и маркизу, почему? Являются ли ее слова императорскими приказами?» Имея богатый жизненный опыт, как маркиз Гу мог не видеть, что слова Цуй Цуй были наполовину правдой, а наполовину ложью?

Это правда, что момо Фан давала ей наставления, но еще более верным было то, что эта Цуй Цуй была непутевой и алчной личностью, ведь если бы она не жаждала получить побольше благ, которые обещала ей момо Фан, зачем бы ей тогда ее слушаться?

Поняв, что он больше ничего от нее не добьется, маркиз Гу с отвращением махнул рукой: «Оттащите ее и забейте палкой до смерти».

«Господин Маркиз, пощадите жизнь этой служанки! Господин Маркиз ...»

Стражники не дали ей шанса и дальше просить о пощаде, они просто заткнули ей рот тряпкой, а затем грубо потащили ее на казнь.

Охранники поместья разделились на четыре группы, чтобы схватить момо Фан, и, наконец, нашли ее, когда уже стемнело, только она уже успела повеситься на большом дереве.

«Умерла?» В кабинете на лице маркиза Гу появилось холодное выражение.

Хуан Чжун был мастером боевых искусств. Он не был силен в том, чтобы строить козни или подсиживать другого, но, когда дело доходило до осмотра трупов людей, все было иначе. За всю свою жизнь он видел несчетное количество трупов и был свидетелем невероятного количества смертей, так как он мог не заметить, что момо Фан была подвешена на дереве уже после того, как испустила дух?

Маркиз Гу выглядел серьезным: «Так значит ей заткнули рот?»

Хуан Чжун не осмелился комментировать утверждение, что ее заставили замолчать, но он был точно уверен в том, что момо Фан была точно кем-то убита.

Маркиз Гу долго молчал: «Этот маркиз понимает, что в эти дни нужно усилить охрану горного поместья. Во дворе Яо Ши, за исключением старшей служанки Фан, остальные служанки должны быть уволены».

«Да!»

Маркиз Гу отправился в комнату Яо Ши.

Старшая служанка Фан оставалась в комнате несмотря на то, что сама была больна и выглядела неважно.

Маркиз Гу сказал ей: «Иди и отдохни, нет нужды оставаться здесь сегодня вечером».

Старшая служанка Фан не сразу отошла, а, поколебавшись недолго, осмелилась заговорить: «Господин Маркиз, вам обязательно везти Госпожу обратно в столицу?»

«А в чем дело?» - спросил маркиз Гу.

Старшая служанка Фан сказала серьезным тоном: «Эта служанка знает, что Господин Маркиз нежно любит свою жену, но я боюсь, что во всем поместье маркиза, кроме Господина Маркиза, никто не примет Госпожу обратно».

Маркиз Гу сжал кулак: «Она жена этого маркиза, этот маркиз защитит ее, тебе не стоит беспокоиться об этом!»

«Господин Маркиз ...»

Глаза маркиза Гу вспыхнули, как факелы, и он торжественно заявил: «Этот маркиз не позволит, чтобы с ней снова что-то случилось!»

Старшая служанка Фан не стала больше возражать и отдала дань уважения маркизу Гу: «Эта служанка уходит».

Маркиз Гу пресек распространение новостей о том, что произошло во дворе Яо Ши, не давая знать об этом даже Гу Яню и Гу Цзиньюй.

Через час Яо Ши медленно проснулась.

Маркиз Гу сел на край кровати, взял ее за руку и тихо спросил: «Ты проснулась? Тебе где-то нездоровится?»

Яо Ши слабо покачала головой и пристально посмотрела на него: «Где ребенок? Где мой ребенок?»

Теперь, когда дело зашло так далеко, маркизу Гу больше уже не было необходимости что-то скрывать. Он крепче сжал ее руку и глубоко вздохнул: «Она только что была здесь, прямо в твоей комнате».

Яо Ши снова заволновалась.

Маркиз Гу испугался, что она снова упадет в обморок, поэтому обнял ее за плечи и сказал: «Успокойся на минутку и послушай, что я тебе скажу. Она в порядке, я нашел ее, и когда ты справишься от болезни, я отведу тебя к ней».

Яо Ши не задумываясь ответила: «Я здорова!»

Маркиз Гу сказал: «Я знаю, знаю, просто сегодня уже поздно, и ты нарушишь ее покой, отправляясь туда прямо сейчас, завтра утром, обещаю тебе, что завтра утром я отведу тебя к ней».

Только после этого обещания Яо Ши снова легла на кровать.

Она посмотрела на него в недоумении: «Почему ты не сказал мне раньше?»

Маркиз Гу молчал.

Яо Ши нахмурилась: «Ты не хотел признавать ребенка?»

Маркиз Гу был так напуган ее вопросом, попавшим не в бровь, а в глаз, что его сердце сильно затрепетало, и огромное желание скрыть правду заставило его принять решение рассказать ей что-то между признанием и ложью: «Ничего подобного! Не думай слишком много об этом! Она - моя плоть и кровь, как я могу не хотеть признать ее? Просто ... я уже ошибся однажды, и не хочу ошибиться во второй раз».

После этого маркиз Гу в разговоре с Яо Ши поднял тему о создании лекарственной добавки.

«... Я собирался подождать, пока не получу ее кровь и не смешаю ее с кровью Яньэра, прежде чем рассказать тебе. Но Яньэр очень хорошо с ней ладит. И я не думаю, что она бы понравилась Яньэру настолько сильно, если бы они не были связаны кровью».

Яо Ши выглядела ошеломленной: «Яньэр тоже с ней встречался?»

Маркиз Гу медленно кивнул: «... Да, это маленькая знахарка из медицинского зала Тунфу».

«Есть ли у тебя ее портрет?» Яо Ши не терпелось узнать, как выглядит ее дочь.

Маркиз Гу колебался: «Это ...»

«Пожалуйста, Господин Маркиз». Яо Ши впервые умоляла его.

Ты сделала это ради портрета этой вонючей девчонки? Маркиз Гу почувствовал себя нехорошо в своем сердце.

Но маркиз Гу все равно взялся нарисовать портрет, он никогда и ни в чем не мог отказать Яо Ши.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2009590>